

ДА ИЛИ НѢТЬ,
ИЛИ
РОКОВОЕ ПИСЬМО.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

Н. КАРАТЫГИНА.

—
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Владиміръ Петровичъ Случаевскій.

Александръ Ивановичъ Луринъ.

Софья Ивановна Томилова, его сестра, молодая пдова.

Федоръ Андреевичъ Кольчугинъ, полковникъ.

Артемій } слуги Случаевскаго.

Иванъ }

Семень, слуга Кольчугина.

—
Дѣйствіе въ С. Петербургѣ.

==
Сцена представляетъ порядочно меблированную комнату. По сторонамъ двѣ двери; въ среднѣй общій выходъ.

I.

АРТЕМІЙ и СЕМЕНЬ.

Семень (въ дверяхъ). Да поди-же братецъ... доложи ему.

Артемій. Я вѣдь ужъ докладывалъ; онъ велѣлъ подождать.

Семень. Да мнѣ дожидаться-то нѣкогда, полковникъ меня будетъ бранить.

АРТЕМІЙ. А мнѣ-то что-же дѣлать? Онъ вѣрно вишетъ отвѣтъ.

СЕМЕНЪ. Я вѣдь ужъ цѣлый часъ дожидаясь. Мнѣ полковникъ надавалъ столько приказаній, что къ обѣду не исправилъ. Мнѣ пустаго то раздобаривать нѣкогда.... Эхъ, важная квартира! Что, чай, вы дорого платите?

АРТЕМІЙ. Не знаю.... это дѣло хозяйское.

СЕМЕНЪ. И лица-то веселая.... не дешево, я думаю.

АРТЕМІЙ. Я думаю.

СЕМЕНЪ. А вы давво у него служите?

АРТЕМІЙ. Лѣтъ пятнадцать, по болѣе.

СЕМЕНЪ. Стало быть, хорошій баринъ?

АРТЕМІЙ. Стало быть хорошій.

СЕМЕНЪ. Нѣтъ, мой такъ горячъ.... Въ артилерію служилъ; чуть что не по немъ, тотчасъ вспыхнетъ.... Подиже, братецъ, доложи; мнѣ нѣкогда пустяки то говорить....

АРТЕМІЙ. Постой, постой.... вотъ онъ и самъ идетъ... подиже, подожди въ передней. (*Семенъ уходитъ.*)

—

II.

СЛУЧАЕВСКІЙ и АРТЕМІЙ.

Случаевскій (*съ письмомъ въ рукахъ*). Уфъ, голова идетъ кругомъ.... Ничего не могу придумать.... просто хоть въ узелки играй, или полѣзай въ петлю.... Какой чудакъ! Можно-ли этакъ приставать. — Что тебѣ надобно?

АРТЕМІЙ. Да тамъ человѣкъ отъ Ѳедора Андрееча дожидается?

Случаевскій. Чего же онъ хочетъ?

АРТЕМІЙ. Отвѣта просить.

Случаевскій. Отвѣта! Чортъ возьми, что же я буду отвѣчать?

АРТЕМІЙ. Не знаю сударь! Что прикажете, то и скажу.

Случаевскій. Ну, такъ вотъ что: скажи ему, чтобъ онъ подождалъ.

АРТЕМІЙ. Да вѣдь онъ ужъ цѣлый часъ дожидается.

Случаевскій. Ну, такъ позови его сюда.

АРТЕМІЙ (*за дверь*). Войди сюда.

СЕМЕНЪ (*входитъ*). Здравія желаю, ваше благородіе.

Случаевскій. Такъ Ѳедоръ Андреечъ отвѣтъ велѣлъ просить?

СЕМЕНЬ. Точно такъ, ваше благородіе.

СЛУЧАЕВСКІЙ (*сидясь къ столу*). Хорошо, братецъ, хорошо... я сейчасъ напишу.

СЕМЕНЬ. Эге! такъ онъ еще не писалъ!

СЛУЧАЕВСКІЙ. Нѣтъ, это неучтиво.... Послушай, любезный, ты лучше скажи ему, что не засталъ меня дома.

СЕМЕНЬ. Помяните, ваше благородіе, вы знаете, его высокоблагородіе такіе горячіе, спросятъ, гдѣ я цѣлый часъ шатался? Вѣдь мнѣ плохо будетъ, ваше благородіе.

СЛУЧАЕВСКІЙ. Да, это не хорошо, неловко. Такъ кланяйся же ему и доложи, что я самъ черезъ четверть часа прѣйду; слышишь?

СЕМЕНЬ. Слушаю-сь.

СЛУЧАЕВСКІЙ. Ну, ступай съ Богомъ (*Семень уходитъ*).

III.

СЛУЧАЕВСКІЙ (*одинъ*). Какое дурацкое положеніе! Вотъ люди! они думаютъ, что рѣшиться на жепитьбу все равно, что выпить стаканъ воды. Я пятнадцать лѣтъ собираюсь жениться, а тутъ рѣши въ полчаса (*читаетъ*). «Если ты сегодня до 12 часовъ не «пришлешь рѣшительнаго отвѣта, то я рѣшительно отказываюсь «быть твоимъ сватомъ; послѣ приходи ко мнѣ, или напиши, коротко и ясно: да, или нѣтъ,— и дѣло кончено.»—Да, легко сказать да, а какъ раздумаешь, такъ и выходятъ нѣтъ, погоди, а тутъ погодить то и не дають времени, и что за причина, что онъ такъ торопится? Загорѣлось-же этому полковнику, видно, что служилъ въ артиллеріи... Боже мой! что станешь дѣлать, гдѣ бы мнѣ найти толковаго человѣка... съ кѣмъ-бы хоть посоветоваться... Эй, человѣкъ! Артемій! (*Артемій входитъ*). Дай мнѣ... сигару. Нѣтъ, онъ глупъ; впрочемъ и дуракъ можетъ иногда дать дѣльный совѣтъ. Послушай, Артемій, ты не женатъ?

АРТЕМИЙ. Никакъ нѣтъ съ, вольный казакъ.

СЛУЧАЕВСКІЙ. Болванъ, есть чѣмъ хвастать... ну, что тутъ хорошаго, къ чему дураку воля?

АРТЕМИЙ. Да вѣдь и вы Владиміръ Петровичъ, тоже, какъ я, холостые.

СЛУЧАЕВСКІЙ. Тоже! я совсѣмъ не тоже!

АРТЕМИЙ. Извѣстно, вы—благородные, а я человѣкъ-служащій.... Впрочемъ, коли съ молоду не женился, такъ теперь ужъ, какъ за сорокъ-то перевалило, такъ и позднечко.

Случаевскій. Вотъ, спрашивай совѣта у этого чурбана!... Отчего же поздно? Что-жь и я, по-твоему старикъ, что-ли?

Артемій. Нѣтъ-съ, я о себѣ говорю, а вы, разумѣется, другое дѣло.

Случаевскій. Отчего-жь ты прежде не женился?

Артемій. Да невѣсты хорошей не было.

Случаевскій. Ну, а если-бъ была?

Артемій. Ну, у кого есть, такъ почему-же... можно, очень можно. Да только, чтобъ у ней было приданое, какое ни на есть... да чтобъ тещи не было — эта штука, лишнее бревно въ дому.

Случаевскій. Да, и у меня будетъ теща.

Артемій. По нашему глупому разуму надо, чтобъ жена была, такъ сказать, любовная и послушная, умѣла бы шить по выкройкѣ, такъ, что и жилетку смастерила бы, или другое что, и на сторону бы брала работу, и дома, какъ слѣдуетъ, а главное, чтобъ была трезваго поведенія, да и къ кофею не слишкомъ была прилипчива.

Случаевскій. Ну, ужъ ты вздоръ началъ молоть, отъ тебя видно толку не добьешься... убирайся.

Артемій. Слушаю съ. Впрочемъ, если у васъ, батюшка Владиміръ Петровичъ, есть па примѣтъ невѣста, такъ я, пожалуй, согласенъ, коли прикажете.

Случаевскій. Вотъ дуракъ! Неужели-жь ты думалъ, что я о тебѣ хлопочу.

Артемій. Да вѣдь вы изволили спрашивать.

Случаевскій. Пошелъ къ чорту, ты мнѣ надобѣль. (Артемій уходитъ). Въ самомъ дѣлѣ, если-бъ не было тещи, да если-бъ въ лѣтахъ пашихъ не было такой разницы, такъ оно, конечно, рѣшиться не трудно, а то, какъ подумаешь: мнѣ ужъ подъ сорокъ, а ей восемнадцать, это ужъ будетъ въ полномъ смыслѣ половина. Не искать же мнѣ невѣсты ровесницы. Пересидѣлая дѣва тоже не находка... Вотъ, если-бъ молоденькая вдовушка, такъ оно какъ-то приличнѣе нашему брату, да гдѣ жъ ее взять!... однако-жь время уходитъ... Скоро двѣнадцать часовъ, старикъ шутить не любить, того гляди, самъ прилетитъ за отвѣтомъ... Да, надо рѣшиться; напишу, что согласенъ, а тамъ пусть будетъ, какъ угодно судьбѣ:

«Милостивый государь, Фѣдоръ Андреевичъ! Рука вашей племянницы можетъ вполне меня осчастливить. Увѣренный въ вашемъ

«расположеніи, я поручаю мою судьбу вашему ходатайству» и проч. и проч.

IV.

СЛУЧАЕВСКІЙ и ЛУРИНЪ.

Луринъ. Не безпокойся, любезный, я войду безъ доклада!

Случаевскій. Кто тамъ шумить? Ужъ не дядюшка-ли?

Луринъ. Вольдемаръ!

Случаевскій. Что я вижу? Луринъ! Ты-ли это? Какими судьбами?

Луринъ. Здравствуй, любезный Вольдемаръ! Извини, если я тебѣ помѣшалъ, но мнѣ хотѣлось удивить тебя моимъ сюрпризомъ.

Случаевскій. Напротивъ, напротивъ, ты явился кстати, какъ нельзя болѣе. Душевно радъ, старый мой дружище. Въ эту минуту я дѣлаюсъ настоящимъ фаталистомъ. Четверть часа назадъ, я просилъ судьбу, послать мнѣ друга, и она исполнила мое желаніе.... Обними меня еще разъ, мой добрый другъ; давно-ли ты изъ Одессы?

Луринъ. Я здѣсь уже четвертый день.

Случаевскій. Гдѣ же ты остановился?

Луринъ. У Кулона.

Случаевскій. Ну, не стыдно-ли тебѣ со мной церемониться? Ты знаешь, что мои объятія и двери всегда для тебя открыты.

Луринъ. Очень благодаренъ; нѣ я пріѣхалъ не одинъ, со мной моя сестра.

Случаевскій. Возможно-ли? Софья Ивановна! и съ мужемъ?

Луринъ. Какъ съ мужемъ: развѣ ты не знаешь, что она еще въ прошломъ году овдовѣла?

Случаевскій. Неужели? Ахъ бѣдный Кузьма Петровичъ, кажется, вѣдь его такъ звали? Впрочемъ дѣло прошлое, а покойникъ былъ совсѣмъ не пара твоей умной, живой и веселой сестрицѣ.... Ну, да Богъ съ нимъ; объ мертвыхъ не надо дурно говорить.... Какъ бы я былъ радъ увидѣть Софью Ивановну.

Луринъ. О, я увѣренъ, что и ей будетъ пріятно съ тобой встрѣтиться и, знаешь-ли? въ надеждѣ на твою старинную дружбу, мы хотѣли сегодня воспользоваться твоею снисходительностію.

Случаевскій. Зачѣмъ-же дѣло стало? Я весь къ вашимъ услугамъ.

Луринъ. Вотъ въ чемъ дѣло: въ вашемъ Петербургѣ столько новаго и любопытнаго, что такой краснорѣчивый чичероне, какъ ты, былъ бы намъ необходимъ.

Случаевскій. О, для такихъ друзей меня хоть въ ухо вдѣнь.

Луринъ. Я былъ въ этомъ увѣренъ, и такъ по рукамъ: до пяти часовъ мы въ твоёмъ распоряженіи, а потомъ ты обѣдаешь вмѣстѣ съ нами.

Случаевскій. Изволь, изволь, дружище.... ну, а на долго-ли вы къ намъ?

Луринъ. Самъ не знаю: если судьба улыбнется, я, можетъ-быть, навсегда здѣсь поселюсь.

Случаевскій. Прекрасно.

Луринъ. Завтра все должно рѣшиться. Поздравь меня, мой другъ, я можетъ быть, здѣсь женюсь.

Случаевскій. Неужели! это неподобно! О теперь то я пишу, что ты мнѣ другъ, что у насъ съ тобой какая то непонятная симпатія.

Луринъ. Что ты хочешь сказать?

Случаевскій. Послѣ, послѣ. Рассказывай прежде свой романъ.

Луринъ. Ты вѣрно не удивишься, если я тебѣ скажу, что я давно уже влюбленъ въ одну милую дѣвицу, институтскую подругу моей сестры.

Случаевскій. Что-жъ тутъ удивительнаго, я самъ тоже... Но обо мнѣ послѣ — продолжай!

Луринъ. Позволь мнѣ умолчать объ ея фамиліи. Если ты ее не знаешь, — это тебѣ не любопытно, въ противномъ случаѣ, мнѣ не хотѣлось бы ее компрометировать.

Случаевскій. Резонъ, резонъ.

Луринъ. Вчера мы съ сестрой были у ней. Матушка ея меня обласкала, я съ ней объяснился.... и завтра она хотѣла мнѣ дать рѣшительный отвѣтъ.

Случаевскій. Вотъ люблю! весь въ меня, я тоже человѣкъ рѣшительный. Поздравь же и ты меня въ свою очередь — у меня тоже есть на примѣтѣ невѣста.... твоя судьба рѣшается завтра, а моя сегодня.

Луринъ. Неужели? И все кончено?

Случаевскій. Все кончено — надо только отвѣчать *да*, или *нѣтъ*.

Луринъ. И ты отвѣчалъ?

Случаевскій. Нѣтъ еще: но я сегодня непременно рѣшусь на то или на другое.

Лурпнѣ. Въ чемъ же у тебя затрудненіе?

Случаевскій. Вотъ хорошъ вопросъ!... Да развѣ это легко? Да развѣ на это не страшно рѣшиться?

Лурпнѣ. Что-жъ тутъ страшнаго? Если женихъ и невѣста любятъ другъ друга, и дѣло кончено. Вѣдь ты, вѣроятно, любишь ее?

Случаевскій. Ее нельзя не любить: она прехорошенькая.

Лурпнѣ. Ну, а она тебя?

Случаевскій. Ну, этого я не могу павѣрно сказать. Впрочемъ, она со мною очень ласкова и любезна, но до объясненія еще дѣло не доходило.

Лурпнѣ. Такъ, какъ же ты хочешь свататься?

Случаевскій. Ея дядюшка берется все уладить.

Лурпнѣ. Ну, братъ, такое сватовство для меня вещь непонятная. Ты, стало быть, хочешь жениться, такъ, потому-что тебѣ надоѣла холостая жизнь?

Случаевскій. Да, конечно: это во-первыхъ, а во-вторыхъ она прехорошенькая и съ достаточнымъ приданымъ.

Лурпнѣ. Но развѣ этого достаточно для супружескаго счастья?

Случаевскій. Что-же еще нужно?

Лурпнѣ. Надо, чтобы вы взаимно любили другъ друга.

Случаевскій. Полно, пожалуйста, любовь для меня дѣло постороннее. Я на своемъ вѣку бывалъ дружкой на такихъ свадьбахъ, гдѣ молодые съ ума сходили отъ взаимной любви, и чрезъ полъ-года готовы были глаза другъ другу выцарапать и случалось на оборотъ: люди женились безо всякой страсти, а жили очень счастливо; смѣйся надо мною, какъ хочешь, а я фаталистъ въ душѣ; вѣрю, какъ мусульманинъ, въ предопредѣленіе. Кто чѣмъ больше умничаетъ, тѣмъ скорѣе попадетъ въ дураки. Не даромъ и древніе представляли и Амура и Фортуну съ завязанными глазами... Все дѣло слѣпнаго случая, а мы, какъ дѣти, играемъ въ жмурки. Вотъ моя философія.

Лурпнѣ. Ну, признаюсь, если-бъ я имѣлъ такія правила, я бы никогда не женился.

Случаевскій. Всякій судить по своему. У меня на эти вещи своя точка зрѣнія.

Лурпнѣ. Но будешь-ли ты счастливъ? вотъ въ чемъ за-пятая.

Случаевскій. Въ мои года поздно разыгрывать аркадскаго пастушка и рано отказываться отъ супружеской жизни. Впрочемъ,

если мы съ тобой разпо смотримъ на вещи, то можетъ быть, это не помѣшаетъ намъ одинаково быть счастливыми.

Луринъ. Дай Богъ! Душевно желаю.

Случаевскій. Но извини, пожалуйста, ты явился ко мнѣ въ критическую минуту.... а рѣшительный часъ приближается. Письмо у меня почти совсѣмъ готово.... черезъ полъ-часа я къ твоимъ услугамъ.

Луринъ. О, я не хочу тебѣ мѣшать, особливо въ такомъ важномъ дѣлѣ, гдѣ необдуманная поспѣшность можетъ быть причиною несчастія. Мы даже можемъ съ сестрой отложить наше предположеніе до другаго времени и не будемъ тебя сегодня беспокоить.

Случаевскій. Напротивъ.... теперь-то мнѣ и необходимо развлеченіе. Пожалуйста, не церемовься со мною.

Луринъ. Въ такомъ случаѣ черезъ полъ-часа мы пріѣдемъ за тобою.

Случаевскій Прекрасно.... я васъ жду.

Луринъ. И такъ, до свиданія. Только я бы, какъ другъ, посоветовалъ тебѣ не торопиться.... Развѣ нельзя отвѣтъ отложить на нѣсколько времени, обдумать?

Случаевскій. Ты все-таки хочешь, чтобы я думалъ по твоему — ты забываешь, что я фаталистъ.

Луринъ. Чудакъ! Ну, дѣлай, какъ знаешь. До свиданія! (*Уходитъ.*)

V.

Случаевскій (*одинъ, потомъ Артемій*): Однакожъ, онъ своимъ противорѣчіемъ сблизъ меня съ толку.... Въ самомъ дѣлѣ, не просить-ли дядюшку объ отсрочкѣ? Нѣтъ; во-первыхъ, это неучтиво, а во-вторыхъ, это ни къ чему не поведетъ: я задамъ себѣ новую пытку и ничего путнаго не придумаю. Цѣлую педѣлю я его мучу своей нерѣшительностію.... Боже мой, двѣнадцатаго половина... если онъ самъ придетъ.... я погибъ.... Что-же мнѣ дѣлать? Ахъ! какая счастливая мысль! поддержимъ, осуществимъ волю нашу теорію: пусть рѣшитъ *судьба* мою будущность, она вѣрно умиѣ меня распорядится.... Рѣшено! Вотъ роковое письмо, въ немъ я соглашаюсь на женитьбу — прекрасно! напишемъ же теперь другое съ отказомъ:

«Милостивый государь, Ѳедоръ Андреевичъ! Хотя ваша племянница волю бы могла меня осчастливить, но такъ какъ я

«до-сихъ-поръ не имѣлъ ни малѣйшаго случая, замѣтить ся особеннаго расположенія къ себѣ, то никакъ не могу рѣшиться покаать ся руки. Долгомъ считаю благодарить васъ за ваше отеческое обо мнѣ попеченіе, и надѣюсь, что мой отказъ не переѣмбитъ вашего ко мнѣ расположенія». Рѣшено и подписано! (Звонитъ, входитъ Артемій.) Подай свѣчку. И такъ — дѣло кончено: въ одной рукѣ согласіе, въ другой отказъ. Вотъ въ подполъ смыслѣ, женитьба на выдержку.

Артемій. Вотъ, сударь, свѣча.

Случаевскій. Хорошо. (Отвернувшись). Артемій!

Артемій. Чего изволите?

Случаевскій. На столѣ лежатъ два письма?

Артемій. Лежатъ, сударь.

Случаевскій. Положи ихъ въ одинакіе конверты.

Артемій. Слушаю-съ. Ну, а какъ я ихъ перемѣшаю?

Случаевскій. Дуракъ. Въ одинакіе — поппмаешь?

Артемій. Да, да, да, точно — тутъ мудрено перемѣшать. Вотъ нынче намъ какая честь; хоть ни аза въ глаза не знаемъ, а письменными дѣлами занимаемся...

Случаевскій. Ну, что-же, готово-ли?

Артемій. Готово-съ.

Случаевскій. Ну, хорошо, пусти-же меня. Теперь запечатаемъ... и пусть судьба рѣшитъ остальное!

Артемій. Что онъ за штуки сегодня выдумываетъ? этого съ нимъ не бывало никогда... должно быть, что нибудь такое...

Случаевскій. Ну, кончено... что-то будетъ! Дай шляпу.

Артемій. Что это вы сами хотите отнести письма?

Случаевскій. Молчи, не твое дѣло.

Артемій. Какъ, не мое! вамъ самимъ неприлично. Если бъ даже эти письма были съ деньгами, такъ будьте покойны, я въ исправности доставлю.

Случаевскій. Подай шляпу, тебѣ говорятъ...

Артемій. Вотъ шляпа-съ...

Случаевскій. Хорошо. Держи ее такъ.

Артемій. Держу съ.

Случаевскій. Ну, наступаетъ рѣшительное мгновеніе... жребій брошенъ! вотъ такъ... Нѣтъ, мнѣ самому выпимать не годится. Пусть лучше онъ выветъ. Дай сюда! Фу! чортъ возьми, дѣло, кажется, очень просто, а меня озвобъ прошибаетъ...

Артеміѣ. Что же это? вѣрно онъ фокусы хочетъ мнѣ показывать; ха, ха, ха!

Случаевскій. Чему ты смѣешься, дуракъ?

Артеміѣ. Какъ, чему-съ! Я вотъ на масляницѣ былъ въ сараичкахъ, такъ вотъ ни дать, ни взять тамъ былъ такой же штукарь: накрошилъ въ шляпу бумажекъ, а оттуда вышла япшница! Ей Богу, право! Такъ вотъ всѣ и захохотали.... да фору ему начали бить, а онъ мошенникъ....

Случаевскій. Молчи, болванъ! Ты вѣчно мѣшаешься, гдѣ тебѣ не спрашиваютъ.... на.... засунь туда руку....

Артеміѣ. Слушаю-съ.

Случаевскій. Вынь оттуда одно письмо.

Артеміѣ. Которое прикажете?

Случаевскій. Все равно, какое хочешь.

Артеміѣ. Да вѣдь и мнѣ все равно — какое позволите приказать.

Случаевскій. Какое тебѣ попадетъ въ руку.

Артеміѣ. Ха ха ха! да вотъ они у меня оба....

Случаевскій. О, животное! вынь одно изъ пихъ.

Артеміѣ. Ну, вотъ извольте, извольте....

Случаевскій. Уфъ! все кончено! сдѣлаемъ скорѣе адресъ. Послушай, ты вѣдь знаешь, гдѣ живетъ Федоръ Андреичъ?

Артеміѣ. Г. Кольчугинъ, полковникъ?—знаю-съ; на Лятейпой.

Случаевскій. Ну, возьми скорѣе извощика и отвези ему это письмо.

Артеміѣ. А это-то другое куда прикажете?

Случаевскій. Это подай мнѣ.

Артеміѣ. Ну, это хоть не далеко нести.

Случаевскій. Смотри же, живо, живо! Отдай ему въ собственные руки и подожди отвѣта.

Артеміѣ. Слушаю-съ.

Случаевскій. Ну, убирайся скорѣй, скорѣй, пока я не раздумалъ.

Артеміѣ. Бѣгу, сударь, бѣгу (*уходитъ*).

VI.

Случаевскій (*одинъ*). Ну, выкинулъ же я штуку; вѣрно не одна жепихъ не сватался такъ сумазбродно. Въ самомъ дѣлѣ, не глупости-ли я пздѣлалъ.... не вернуть-ли его?... Эй, кто тамъ? Иванъ!

Иванъ (*входитъ*). Что прикажете?

Случаевскій. Артемій ушелъ?

Иванъ. Ушелъ-съ.

Случаевскій. Догони поскорѣе... или нѣтъ, оставь, оставь, пусть его идетъ; ступай! (*Иванъ уходитъ*.) Нѣтъ, точно... надо всегда дѣйствовать по первому побужденію. Можетъ быть сама судьба впушила мнѣ эту оригинальную мысль. Вотъ такъ то отъ малыхъ причинъ бываютъ важныя послѣдствія. Дуракъ кинетъ камень въ воду, а десять умныхъ не вытащатъ. Что-жъ я теперь такое? Холостой, или женатый? Чортъ возьми!... дорого бы я далъ, что-бъ узнать, что-бъ приподнять хоть уголокъ таинственной завѣски.... Зачѣмъ-же дѣло стало? Стоить только распечатать это письмо и загадка объявится.... Нѣтъ, нѣтъ, что за малодушіе... надо его скорѣе сжечь, чтобъ оно не вводило меня во искушеніе.... Гори, гори огнемъ и концы въ воду. (*Жжетъ письмо*).

VII.

СЛУЧАЕВСКІЙ, ЛУРИЦЪ И ТОМИЛОВА.

Луринъ. Вотъ и мы, мой другъ.

Случаевскій. Боже мой! Софья Ивановна! Ай, ай! обжогся.

Луринъ. Ха, ха, ха! вотъ горячая встрѣча! что это ты дѣлаешь?

Случаевскій. Ничего, ничего, я сію минуту, мнѣ такъ совѣстно.... Извините, пожалуйста.

Томилова. Напротивъ, мы бы должны были извиняться. Мы вамъ помѣшали.

Случаевскій. Помилуйте, я очень радъ — душевно радъ, я никакъ не ожидалъ, что вы удостоите посѣтить меня.

Томилова. Я всю дорогу спорила съ братомъ; право, это совѣмъ не деликатно, что онъ хочетъ завладѣть вами на цѣлый день.

Случаевскій. Напротивъ, я въ восхищеніи, что вы обращаетесь со мною безъ церемоній.

Луринъ. Видишь, я тебѣ говорилъ, что онъ все тотъ же: для старыхъ друзей готовъ на всякую услугу.

Томилова. По-крайней-мѣрѣ, сегодня, мы бы должны были оставить васъ въ покоѣ; братъ говорилъ, что сегодня для васъ самый рѣшительный день...

Случаевскій. Какъ, злодѣй, ты все рассказалъ?

Лурпцъ. А развѣ это секретъ?

Случаевскій. Нѣтъ, конечно, нѣтъ, по все-таки я думалъ, что... Боже мой, какъ мы давно невдалеку съ вамп, Софья Ивановна, да вы-ли это? я все еще не могу повѣрить!

Томплова. А что же? Развѣ я такъ перемѣнилась?

Случаевскій. О, конечно, сдѣлалась еще прекраснѣе.

Томплова. Право! Благодарю васъ; по извините, если я вамъ въ свою очередь замѣчу, что вы также перемѣнились въ это время.

Случаевскій. То-есть, постарѣлъ, хотите вы сказать.

Томплова. Нѣтъ: лѣтять выучились! Этого прежде за вамп не водилось.

Случаевскій. Можете-ли вы это думать? Я готовъ отвѣчать моей головой, что лучше васъ не встрѣчалъ женщины на свѣтѣ. Ей Богу, не встрѣчалъ!

Томплова. О, какъ рѣшительно! Ну, а что бы сказала ваша невѣста, если-бъ это услышала?

Случаевскій. Моя невѣста (если только она будетъ моей невѣстой), дѣвушка очень милая, добрая, совсѣмъ въ другомъ родѣ. Я васъ непременно съ нею познакомлю, если состоится моя женитьба...

Томплова. Какъ! Стало быть это еще не рѣшено?

Случаевскій. Увы! Теперь можетъ быть все кончено.

Лурпцъ. А, такъ ты послалъ отвѣтъ?

Случаевскій. Послалъ.

Лурпцъ. То-есть, согласіе на женитьбу?

Случаевскій. Не знаю.

Томплова. Не знаете? вотъ это оригинально!

Случаевскій. Клянусь вамъ, что ничего не знаю. Въ эту самую минуту дядюшка моей невѣсты читаетъ мой роковой отвѣтъ; но хоть зарѣжьте меня, я самъ не знаю, что онъ читаетъ.

Лурпцъ. Что-же это за исторія?

Случаевскій. Ахъ, не спрашивайте... Мнѣ самому теперь страшно вспомнить, что я такое папугаль.

Лурпцъ. Да что же это такое?

Случаевскій. Я предоставилъ фортунѣ рѣшить мою участь: въ одномъ письмѣ было написано согласіе, въ другомъ — отказъ, — одно послано къ дядюшкѣ, другое — вотъ оно.

Томплова. Ха, ха, ха! это безподобно.

Лурпцъ. Ну, любезный фаталистъ, изъ этого поступка видно, какъ горячо ты любишь свою невѣсту.

Томилова. Извините меня, Владимиръ Петровичъ; но еслибъ я была на ея мѣстѣ, и узнала-бы объ вашей милой рѣшительности, я бы васъ проучила за эти проказы.

Случаевскій. Что-жъ бы вы сдѣлали?

Томилова. Я бы не пустила васъ къ себѣ на глаза; я бы никогда не простила вамъ эту обиду, я бы васъ возненавидѣла и отказала бы вамъ на отрѣзъ.

Случаевскій. За что-же? Помилуйте!

Томилова. За что? Дурно-же вы знаете женщинъ! женщина все можетъ простить, кромѣ оскорбленнаго самолюбія.... А мужчина, который больше вѣрится слѣпому случаю, нежели женской любви, не стоитъ быть счастливымъ мужемъ. Да, сударь, мнѣ вчужь обидно за вашу невѣсту, и я готова ее предупредить о вашихъ проказахъ.

Случаевскій. О, Боже мой! я самъ бы теперь былъ радехопекъ, если-бъ мнѣ отказали.

Томилова. Вотъ это мило! Такъ за чѣмъ-же вы искали ея руки?

Случаевскій. Да, это ея дядюшка сбилъ меня съ толку, у него глупая страсть сватать; онъ пристаеъ съ ножомъ къ горлу, а мнѣ совѣстно было отговориться, мы съ нимъ старинные приятели.

Томилова. Вотъ хороша причина. Скажите, по-крайней-мѣрѣ, любить-ли васъ невѣста?

Случаевскій. Богъ ее знаетъ; я думаю, что нѣтъ.

Томилова. Безподобно! Это ужъ лучше всего, ни женихъ, ни невѣста не любятъ другъ друга и хлопчатъ о свадьбѣ! Да гдѣ же это дѣлается?

Случаевскій. Ваша правда. Въ самомъ дѣлѣ, я затѣялъ глупости. Вотъ если-бъ вы четверть часа ранѣе пріѣхали сюда, я бы непременно послалъ рѣшительный отказъ; но мнѣ не съ кѣмъ было посовѣтоваться.

Луринъ. Однако-жъ я тебѣ давеча то же самое говорилъ.

Случаевскій. Ты говорилъ? Ты говорилъ пустяки.... Ты не могъ быть судьей въ этомъ дѣлѣ, потому, что самъ человекъ влюбленный и судишь по своему, а сестрица твоя безпристрастно глядитъ на эти вещи; Софья Ивановна очень благоразумно мнѣ доказала, что я сумасбродъ, а когда мнѣ что ясно докажутъ, я не только не спорю, но готовъ благодарить. Вы видите, какая у меня важная добродѣтель: для свѣтскаго мужа — я сговорчивъ, какъ пельзя болѣе.

Томилова. И такъ, ужъ вы теперь раздумали жениться?

Случаевскій. О, конечно, я не женюсь на той, которую мнѣ сватаютъ, по если-бъ я былъ такъ счастливъ, что нашелъ бы жепшину благоразумную, которая бы не искала въ мужѣ пылкой молодости, по любви самой почтительной, характера уступчиваго: то клянусь вамъ, она бы сдѣлала изъ меня образцоваго мужа.

Лурпнъ. Все это хорошо, мой другъ, по если дядюшка получилъ то письмо, въ которомъ ты соглашаешься на женитьбу?

Случаевскій. Ахъ, варваръ! что ты мнѣ напомишь? Въ самомъ дѣлѣ, что я тогда буду дѣлать? Постоите, постоите! кто-то подѣхалъ; такъ точно, это онъ! онъ самъ! я велю ему отказать; ай, ужъ поздно: онъ меня увидѣлъ. Сдѣлайте милость, уйдите отсюда. Подождите въ той комнатѣ.

Томилова. О, Боже сохрани! мы сами не хотимъ быть свидѣтелями такой курьозной сцены.

Лурпнъ. Ну, братъ, посмотримъ какъ-то ты съ нимъ раздѣлаешься.

Случаевскій. Онъ ужъ въ передней.... Ступайте, ступайте! Извините, Софья Ивановна. *(Они уходятъ.)* Ну, что то будетъ! Что, если на бѣду онъ еще не получалъ моего письма.... вотъ пойдетъ путааница.... какъ его теперь встрѣтить.... какую мнѣ рожу скорчить? Плакать или смѣяться? Чортъ знаетъ.... Какую глупую сцену я долженъ съ нимъ разыгрывать.

VIII.

СЛУЧАЕВСКІЙ И КОЛЬЧУГИНЪ.

Кольчугинъ. Такъ этакъ-то, милостивый государь?

Случаевскій. Какъ съ?

Кольчугинъ. Что же?

Случаевскій. Что-съ?

Кольчугинъ. Ковчено? и рѣшено?

Случаевскій. Рѣшено и кончено.

Кольчугинъ. То-есть, какъ-же? въ какомъ смыслѣ?

Случаевскій. Какъ, въ какомъ смыслѣ?

Кольчугинъ. Ну да; я васъ, кажется, по русски спрашиваю.

Случаевскій. Точно-съ, по русски, я не спорю.

Кольчугинъ. Такъ отвѣчайте же толкомъ!..

Случаевскій. Да что же мнѣ отвѣчать? Я надѣюсь, что вы человекъ, который....

Кольчугинъ. Тѣфу, чортъ возьми! да вы-то сударь, вы то, что за человѣкъ.... вѣдь съ вами пельзя имѣть никакого дѣла.

Случаевскій. Ну, плохо!

Кольчугинъ. Въ какую несчастную минуту связался я съ этимъ шутомъ! О, я себѣ этого никогда не прощу!

Случаевскій. Ну, старикъ расходился! стало быть дѣло разошлось.

Кольчугинъ. Что-же вы думаете.... что кромѣ васъ ей и жепиховъ не найти? Моя племянница такая невѣста, что вѣрно всякій бы почелъ за счастье получить ея руку, а опъ еще ломается. Что же вы хотите, чтобъ васъ упрасивали?... Чортъ возьми!

Случаевскій. Помилуйте, Ѳедоръ Андреевъ; вы напрасно гнѣваетесь.... Садитесь, пожалуйте.

Кольчугинъ. Нѣтъ, сударь, я человѣкъ пастойчивый, вы меня и такъ посадили въ дураки! Я собою играть не позволю. Я люблю мою племянницу, искалъ ей мужа солиднаго, который бы руководилъ ее, какъ слѣдуетъ. Васъ я зналъ всегда за порядочнаго малаго, а вы просто ведете себя, какъ школьникъ.

Случаевскій. Каково опъ меня щелкаетъ, а они оттуда все слышать.... конфузно! очень конфузно!

Кольчугинъ. Что же вы молчите, сударь? Что же вы не оправдываетесь?

Случаевскій. Въ чемъ же мнѣ оправдываться?

Кольчугинъ. Какъ, въ чемъ? Я, какъ дуракъ цѣлое, утро свяжу дома: «вотъ, думаю придетъ, потолкуемъ, какъ слѣдуетъ, побѣдемъ къ племянницѣ, я переговорю съ сестрой и сладимъ дѣло!» Посылаю записку, жду битый часъ отвѣта: наконецъ Семенъ возвращается: говорить сами де пожалуютъ. Опять жду.... и что же? Нѣтъ, сударь, съ вами лопнетъ всякое человѣческое терпѣнiе.

Случаевскій (*въ сторону*). Что же въ самомъ дѣлѣ, получилъ я опъ мое письмо?...

Кольчугинъ. Какъ! таки вы одной строчки, ни одной буквы!

Случаевскій (*въ сторону*). Ай, ай, онъ его еще не получилъ!

Кольчугинъ. Отчего же вы, милостивый государь, не хотѣли мнѣ прислать никакого отвѣта?

Случаевскій. Какъ! помилуйте.... я.... я.... васъ увѣряю, я давно послалъ отвѣтъ.

Кольчугинъ. Такъ ты послалъ?

Случаевскій. Послалъ четверть часа назадъ.

Кольчугинъ. Я ровно ничего не получалъ.

Случаевскій. Вы не получали? Ахъ! Боже мой, какая досада, вѣрно мой слуга не засталъ васъ дома.

Кольчугинъ. Очень вѣроятно, по это все равно! теперь я здѣсь на лицо и ты можешь мнѣ сказать, что ты ко мнѣ послалъ.

Случаевскій. Ай, ай, вотъ бѣда! вотъ попался въ тиски.

Кольчугинъ. Но, сударь, что же вы написали?

Случаевскій. Что я ему скажу?

Кольчугинъ. Какой былъ вашъ отвѣтъ?

Случаевскій. Отвѣтъ! Самый рѣшительный отвѣтъ.

Кольчугинъ. Ну, что же: да, или нѣтъ?

Случаевскій. Повѣрьте, Федоръ Андреевъ, что вы напрасно обвиняете меня... я вполне умѣю чувствовать ваше расположеніе ко мнѣ.

Кольчугинъ. Все такъ, по какой же отвѣтъ - то ты написалъ?

Случаевскій. О, будьте увѣрены, что я человѣкъ рѣшительный и можно - ли было не рѣшиться съ моей стороны, когда вы такъ заботитесь о моемъ счастіи?

Кольчугинъ. Стало быть, согласенъ?

Случаевскій (*помолчавъ*). Вы прочтете мое письмо и сами увидите.

Кольчугинъ. Но гдѣ же? давай его сюда.

Случаевскій. Оно у васъ.

Кольчугинъ. Какъ, у меня?

Случаевскій. У васъ на квартирѣ... вѣрно мой слуга дожидается вашего возвращенія... Пойдемте вмѣстѣ и все объяснится.

Кольчугинъ. Тѣфу, чортъ возьми! Люди пишутъ письмо, когда не могутъ увидѣться другъ съ другомъ, а зачѣмъ-же мнѣ идти за твоимъ письмомъ, когда ты можешь сказать на словахъ? Что-жь это значить? Развѣ ты не помнишь, что ты писалъ ко мнѣ?

Случаевскій. Какъ вы можете это думать? Помню слово въ слово.

Кольчугинъ. Ну, такъ прочти наизусть мнѣ твое письмо — и дѣло съ концомъ.

Случаевскій. Которое письмо?

Кольчугинъ. Какъ которое? То, которое ты послалъ.

Случаевскій. Ну, ужъ извините... ей Богу, я не могу этого сдѣлать....

Кольчугинъ. Это уже слишкомъ! Вы смѣетесь надо мною. Такъ слушайте - же, сударь: я далъ слово моему покойному брату устроить судьбу его дочери; я ея дядя попекунъ.... Не замѣчая въ ней ни къ кому особенной склонности, я выбралъ ей мужа на свой вкусъ. На дняхъ я долженъ буду уѣхать изъ Петербурга, если не навсегда, то можетъ быть не долго, и я хотѣлъ при се-

бъ все ковычтъ: вотъ главная причина, почему я такъ тороплюсь.

Случаевскій. О, конечно, вы совершенно правы.

Кольчугинъ. Постойте.... это еще не все: оставшись здѣсь вдвоемъ съ своей матушкой, моя Машенька могла бы, вѣроятно, пайти и безъ меня жениха, но я долженъ былъ знать коротко того человѣка, кому, какъ родной дядя, отдаю единственную наследницу. Судьба помогла моему горю: пока вы раздумывали, племянница вчера мнѣ призналась, что давно любитъ другаго.

Случаевскій. Другаго!

Кольчугинъ. Да, сударь. И этого человѣка я также хорошо знаю; онъ честный и благородный малый.... онъ формально на ней сватается. Если бѣ я получилъ вашъ рѣшительный отвѣтъ, я бы, можетъ быть, съ ней поспорилъ, даже, можетъ быть уговорилъ бы ее, потому что я далъ вамъ слово, а я своему слову никогда не измѣнялъ.... Теперь мнѣ нужно только одно: чтобы вы мнѣ возвратили слово.

Случаевскій. Помните, Федоръ Андреевъ, насильно милъ не будешь, и если Марья Сергѣевна любитъ уже другаго, такъ, стало быть, больше говорить нечего.

Кольчугинъ. Да, но только я хочу видѣть твое письмо, для успокоенія моей совѣсти, самъ-ли ты прежде отказался, или теперь, когда узналъ объ ея склонности къ другому.

Случаевскій. Надо поскорѣе уплатить это роковое письмо. Подождите-же здѣсь нѣсколько минутъ, я самъ принесу вамъ мое письмо.

Кольчугинъ. Да скажи просто, что ты писалъ?

Случаевскій. Повторяю вамъ, что не могу, ей Богу, не могу.

Кольчугинъ. Что за вздоръ! Поѣдемъ вмѣстѣ.

Случаевскій. Нѣтъ, нѣтъ, сдѣлайте милость, подождите лучше здѣсь.... Одно средство: пойду и скажу, что Артемій потерялъ мое письмо.

IX.

СЛУЧАЕВСКІЙ, КОЛЬЧУГИНЪ, ЛУРИНЪ.

Луринъ. Извини, мой другъ, если я.... Что я вижу? Федоръ Андреевъ!

Кольчугинъ. Какъ! Александръ Иваичъ! Какими судьбами? вотъ задача!

Случаевскій. Какъ! Развѣ вы знакомы?

Кольчугинъ. Еще бы.... да онъ-то вѣдь...

Луринъ. Тсс! молчите, Оедоръ Андренчъ, я вамъ послѣ объясняю.

Случаевскій. Такъ вы знакомые люди? Какъ это кстати!

Луринъ. Я нарочно пришелъ тебѣ на выручку.

Случаевскій. Ахъ, какъ я тебѣ благодаренъ. А гдѣ же сестрица?

Луринъ. Она еще тамъ; она съ нимъ незнакома и потому ей неприлично-бы было войти сюда.

Случаевскій. Прекрасно.... поболтай же съ нимъ куда, а я съѣзжу за своимъ роковымъ письмомъ.... До свиданія, Оедоръ Андренчъ, черезъ пять минутъ я ворочусь. (*Уходитъ*).

Луринъ. Вотъ хорошо, что я попалъ къ нему во время.

Кочугинъ. Что тутъ за исторія? Меня просто ошеломило! Я только что говорилъ объ васъ, а вы точно съ неба свалились. Такъ вы пріатели?

Луринъ. Онъ меня называетъ даже своимъ другомъ.

Кольчугинъ. Ха, ха, ха! хорошъ другъ! Удружилъ было онъ вамъ.... Знаете ли, что онъ вашъ соперникъ?

Луринъ. Что вы говорите? Можетъ ли это быть?

Кольчугинъ. Какъ же, чортъ возьми! Я его чуть было не сваталъ на моей племянницѣ, и если-бъ она мнѣ вчера не призналась, что вы хотите просить ея руки, такъ были бы вы съ прадникомъ.

Луринъ. Неужели бы вы рѣшились выдать ее замужъ противъ воли?

Кольчугинъ. О нѣтъ, конечно, нѣтъ. Но вѣдь я далъ слово этому шуту и мнѣ бы только хотѣлось знать, что онъ пишетъ въ своемъ письмѣ.

Луринъ. Ну, этаго онъ и самъ не можетъ вамъ сказать.

Кольчугинъ. Какъ не можетъ! что это за вздоръ?

Луринъ. Хотъ мнѣ и совѣстно его выдавать, но тутъ дѣло идетъ о счастіи той, которая мнѣ всего дороже и ктому-же я не давалъ слова молчать. Узнайте же, что онъ вамъ написалъ два письма: одно съ согласіемъ на женитьбу, другое съ отказомъ, онъ хотѣлъ предоставить случаю: выдернулъ одно на удачу, а другое сжегъ — вотъ оно, къ вашимъ услугамъ.

Кольчугинъ. Ахъ, чортъ возьми! Такъ вотъ онъ гусь какой! То-то онъ мнѣ и поролъ такую дичь, не звалъ, что отвѣчать.... Да развѣ моя Машенька такая невѣста, что на ней можно жениться только замуря глаза.... Постой же: я его распеку за этотъ фарсъ. Онъ со мной дешево не раздѣляется! Ну братъ, спасибо тебѣ за это открытіе, спасибо!

Луринъ. Ради Бога, не выдайте.

Кольчугинъ. Нѣтъ, сударь, выдамъ! выдамъ за тебя мою племянницу.... Сейчасъ поѣдемъ и ударимъ по рукамъ.... у меня, братъ, по военному.

Луринъ. Возможно-ли! какое счастье!

Кольчугинъ. Да что тутъ долго думать; вы любите другъ друга.... Моя Машура со слезами меня просила согласиться на вашу жевитбу.... Пойдемъ же, перетолкуемъ о приданомъ, о твоёмъ достаткѣ и дѣло съ концомъ.—Ну, отправимся же сію минуту.

Луринъ. Какъ? теперь? А моя сестра тамъ осталась.... Неловко же ее теперь оттуда вывести. Ну, она вѣрно на меня не разсердится.... Надо ковать желѣзо пока горячо!

Кольчугинъ. Но что съ тобой? Ужъ и ты нераздумываешь-ли?

Луринъ. Можете-ли вы это думать.... я только еще не могу повѣрить моему счастью!

Кольчугинъ. Такъ съ Богомъ! Порѣшимъ дѣло и вернемся сюда посмѣяться надъ этимъ шутомъ! Мы еще его помпстипруемъ за его проказы. (*Уходятъ.*)

—
X.

ТОМИЛОВА (одна).

Прекрасно! одинъ лучше другаго! Хозяинъ уѣхалъ безъ церемоній отъ своихъ гостей, а у моего любезнаго братца до того закружилась голова, что онъ забылъ о своей сестрѣ, и оставилъ ее въ чужемъ домѣ у холостаго человѣка. Впрочемъ, для него я готова на всякую жертву. И такъ, мой братъ и Случаевскій друзья-соперники, и оба этого не знали! хороши друзья! Случаевскій хотѣлъ играть судьбой, но она въ свою очередь сыграла съ нимъ довольно забавно.... Впередъ наука вамъ, г-нъ фаталпестъ.... Судьба шутить не любитъ.... Однако же, все это прекрасно, что же я здѣсь буду дѣлать? Что обо мнѣ подумаютъ его люди.... Неужели мнѣ здѣсь оставаться и ждать ихъ возвращенія? Нѣтъ, нѣтъ поѣду къ Марин. При помолвкѣ моего брата, я тамъ не буду лишняя. Посмотримъ только, оставилъ-ли онъ мнѣ коляску.

—
XI.

ТОМИЛОВА, СЛУЧАЕВСКІЙ И ИВАНЪ.

Случаевскій. Давно-ли онъ приходилъ сюда?

Иванъ. Небольше четверти часа.

Случаевскій. Что за безтолковое животное, ни зачѣмъ послать велѣзя—все перепутаетъ, а самъ пропадетъ къ чорту. Поди, сыщи его, гдѣ хочешь, и возьми отъ него мое письмо; пошелъ, пошелъ скорѣе! Что я вижу! Вы здѣсь однѣ? а вашъ братецъ?

Томилова. Надо вамъ отдать справедливость, мосье Случаевскій, что вы умѣете жить въ свѣтѣ.

Случаевскій. Ахъ, простите меня, ради Бога. Вы вѣрно слышали оттуда, въ какіе тиски меня поставила судьба: я готовъ былъ провалиться сквозь землю! Не сердитесь, пожалуйста; я чувствую, что я полоумный сумасбродъ. Все здѣсь собралось, чтобы свести меня съ ума! Но если вы не простите меня, тогда, я просто, совершенно погибну.

Томилова. Что за отчаяніе?

Случаевскій. Какъ-же, помилуйте, развѣ вы не слышали, что моя невѣста любить другаго?

Томилова. Да я это слышала и даже знаю кого....

Случаевскій. Вы знаете моего соперника?

Томилова. Очень хорошо; онъ самъ ее искренно любить и вполне ее достоинъ.

Случаевскій. Въ самомъ дѣлѣ! такъ вы и невѣсту мою знаете?

Томилова. И ее знаю.

Случаевскій. И они давно любятъ другъ друга?

Томилова. Очень давно; особенно женкихъ, онъ любить не по вашему, онъ не думаетъ жениться на выдержку, потому что увѣреть въ своемъ счастьи.

Случаевскій. Боже мой, вы такъ рѣшительно объ немъ говорите.

Томилова. Потому, что я сама люблю его.

Случаевскій. Какъ-съ, вы его любите? И принимаете такое участіе въ его женитьбѣ!

Томилова. Что жъ тутъ удивительнаго?

Случаевскій. Какъ-что удивительнаго? Вы говорите такими загадками.

Томилова. Почему-же не такъ? Вы, кажется, до нихъ большой охотникъ; вы даже и жениться-то хотѣли на угадъ.

Случаевскій. Ахъ, не напоминайте мнѣ о моей глупости; она причиною моихъ несчастій.

Томилова. Однако-жъ вы, видно, не въ большомъ отчаяніи отъ своей неудачи.

Случаевскій. Да потому, что я фаталистъ! Я вѣрю, что судьба дѣлаетъ все къ лучшему. Я не женюсь на Кольчугиной, стало быть судьба этого не хочетъ.

Томилова. Но эта судьба смѣется надъ вами.

Случаевскій. Напротивъ, она мнѣ улыбается, и, повѣрите ли, я твердо убѣжденъ, что-то письмо, которое я сжегъ, непременно заключало въ себѣ согласіе на мою женитьбу.

Томилова. Почему же вы это думаете?

Случаевскій. Потому... потому, что въ ту самую минуту судьба послала мнѣ другое существо, которому, можетъ-быть, суждено составить мое счастье.

Томилова. Вотъ какъ! Вы мастерски умѣете перестолковывать все въ свою пользу; но знайте, сударь, что это существо не намѣрено быть подставнымъ. Оно привыкло играть только первыя роли.

Случаевскій. Сжальтесь падо мною! Вы только одиъ можете меня образумить и сдѣлать порядочнымъ человѣкомъ... клянусь вамъ, что...

Томилова. Постоите, постоите; это что-то похоже на объясненіе.

Случаевскій. Неужели-же вы такъ мало увѣрены въ своемъ могуществѣ... Одиъ вашъ взглядъ можетъ внушить любовь самую чистую, самую пламенную.

Томилова. Полноте, вы меня смѣшите! Я вѣрю, что вы можете также легко воспламениться, какъ-то письмо, въ которомъ было согласіе на вашу женитьбу, но я не такъ легкомысленна, чтобы довѣряться человѣку съ такими странными попятіями о женитьбѣ.

Случаевскій. О, вы способны образумить сумасброда и свети съ ума всякаго философа!

Томилова. Благодарю за это открытіе, я не знала за собою такихъ достоинствъ; надо однако жъ признаться, что въ васъ *противорѣчіе*: нѣсколько дней вы не могли рѣшиться отвѣчать да, или нѣтъ, а теперь въ нѣсколько минутъ родилась у васъ такая отважная рѣшительность...

Случаевскій. Но я васъ любилъ уже давно!

Томилова. Вы? меня? ха, ха, ха! вотъ новость, которой вы, вѣроятно, сами внутренно удивляетесь, какъ она вамъ могла придти въ голову?

Случаевскій. Смѣйтесь, смѣйтесь надо мною, какъ хотите, я этого стою, но вы теперь открыли мнѣ глаза и пробудили прежнія мои надежды.

Томилова. Если это правда, то я очень объ васъ сожалею. Зачѣмъ открывать глаза такому человѣку, который въ женитьбѣ хочетъ играть въ жмурки... Кто вѣритъ только одному слѣпому случаю, тому въ свою очередь никто не захочетъ повѣрить... Но

довольно; пора намъ кончить эту неумѣстную шутку.... Проводите меня къ Кольчугинымъ, тамъ теперь рѣшается судьба моего брата.

Случаевскій. Какъ? вашего брата? Что это значитъ?

Томилова. Это значитъ, что дядюшка повезъ его свататься на вашей невѣстѣ.

Случаевскій. Неужели онъ мой соперникъ! О, теперь я вижу, что онъ былъ мой истинный другъ.... Задушевные друзья всегда такъ дѣлають: я ему очень благодаренъ! Онъ, какъ новый Александръ, разсѣкъ Гордіевъ узелъ.

Томилова. А васъ избавилъ отъ затрудненія играть въ узелки. Я нахожу, что вы очень великодушны: уступаете ему то, отъ чего сами охотно отказываетесь.

Случаевскій. Однако-жь, если-бъ другой былъ на моемъ мѣстѣ, онъ могъ бы помѣшать его счастью. И потому я надѣюсь, что онъ въ свою очередь поступитъ со мною по-братски и будетъ у васъ моимъ адвокатомъ.... Вы любите его, онъ меня, я васъ: а дружба и любовь должны быть неразлучны.... Какъ же мнѣ послѣ этого не вѣрить судьбѣ!

Томилова. Опять! Знаете ли, какъ вы мнѣ надоѣли съ вашей судьбой.

Случаевскій. Да какъ-же иначе? — Развѣ вы не видите, какъ предусмотрительно она тутъ распорядилась? Пріѣзжайте вы въ Петербургъ двумя днями позже, мы бы съ вашимъ братомъ были несчастные люди.... Отчего же судьба послала ему такого слабого соперника? Отчего именно *сегодня* онъ вздумалъ посѣтить своего друга, отчего подвернулся тутъ же дядюшка, отчего этотъ дядюшка не получилъ моего письма? Отчего, наконецъ, вы здѣсь, а онъ тамъ у своей невѣсты? Воля ваша, если все это не фортуна, такъ я готовъ для доказательствъ—повѣситься, потому что веревка не выдержитъ этого испытанія и непремѣнно оборвется.

Томилова. Все это прекрасно, по вы забываете одно, что для исполненія вашихъ желаній недостаетъ бездѣлцы.

Случаевскій. Какой?

Томилова. Моего согласія.

Случаевскій. О, я готовъ ждать до которыхъ поръ вамъ угодно, готовъ на всякое испытаніе, и увѣренъ, что рано или поздно, а она вѣрно не захочетъ оставить меня въ дуракахъ.

— XII.

ТЪ ЖЕ, КОЛЧУГИНЪ И ЛУРИНЪ.

Кольчугинъ. А, ты здѣсь, гусь! Ну, братъ, пѣдай на себя!

Поздравь-ко своего друга: не угодно-ли теперь быть шаферомъ, если не успѣлъ быть жепхомъ.

Лурпъ. Вольдемаръ, извини меня, я слишкомъ былъ увѣренъ въ твоёмъ великодушіи.

Случаевскій. Сдѣлай мнѣ честь, не церемопись; поздравляю отъ чистаго сердца! Друзья должны помогать другъ другу. Я сейчасъ только говорилъ это самое твоей сестрицѣ.

Кольчугинъ. Эге! да здѣсь дамы?

Лурпъ. Это моя сестра, любезный дядюшка.

Кольчугинъ. Какъ, Софья Ивановна, объ которой мнѣ всё уши прожужжала моя племянница? Честь имѣю рекомендоваться. Мы теперь съ вами породнились. Прошу любить да жаловать. А, повѣса! такъ ты былъ здѣсь въ пріятной компаніи? Вотъ, стало быть причина, почему ты отказывался отъ моей племянницы?

Случаевскій. О, нѣтъ, я... напротивъ...

Кольчугинъ. Ну, полно, полно, стараго воробья не проведешь. Стало быть, и васъ уже придется поздравить за компанію?

Томилова. Нѣтъ... нѣтъ... покорно васъ благодарю.

Случаевскій. Александръ! вступишь за меня! я тебѣ уступилъ мою пѣвѣсту и готовъ ручаться головой, что лучшаго выбора она не могла сдѣлать. Поручись-же и ты за меня. Увѣрь Софью Ивановну, что я не такой безпутный человѣкъ, какъ она обо мнѣ думаетъ.

Лурпъ. Какъ! Неужели? Ахъ, какъ-бы я былъ радъ!

Случаевскій. Ты теперь счастливъ, проси-же, проси за меня.

Томилова. Ну, послѣ, послѣ, дѣло не къ спѣху; вамъ еще будетъ довольно времени передумать.

Кольчугинъ. Прошу покорно, да у васъ здѣсь круговая порука! Ай, молодцы! это по-нашему, по-военному! Но куда-же дѣвалось твое заколдованное письмо? По какой дьявольской почтѣ ты его отправилъ?

XIII.

ТЪ ЖЕ И АРТЕМІЙ.

Артемій. Фу! Боже мой! наслыу я васъ отыскалъ, Федоръ Андреичъ; я къ вамъ, а вы сюда, я сюда, а вы къ себѣ; я опять туда, а вы ужъ здѣсь! Вотъ-съ письмо, которое баринъ приказалъ отдать вамъ въ собственныя руки.

Кольчугинъ. А, вотъ оно, наконецъ.... Давай, давай его сюда!

Случаевскій. Нѣтъ, теперь ужъ не пужно. Пусть-же никто не узнаетъ что въ немъ было. (*Разрываетъ письмо.*)

Артемій. Вотъ тебѣ разъ! Изъ чего-же я то мѣтался какъ угорѣлый... Вѣдь полтниникъ, сударь, проѣздилъ на извозчикѣ.

Случаевскій. Десять цѣлковыхъ тебѣ за то, что ты опоздалъ...

Лурпвъ. И отъ меня столько же...

Артемій. Неужели? Экое счастье прикатило на извозчикѣ — кабы по-чаще меня посылали съ такими письмами. Пилъ-бы себѣ на здоровье, да шатался изъ угла въ уголъ!

Случаевскій. Ну, слава Богу! Все устроилось на нашей общее счастье. (*Кольчугинъ.*) Мы остаемся съ вами друзьями по старому; мой молодой другъ будетъ счастливъ, какъ слѣдуетъ... Меня хоть и забраковали съ одной стороны, но съ другой я еще не теряю надежды (*Томилова*). Вы улыбаетесь? Ну, скажи те мнѣ въ свою очередь: *да или нѣтъ?*

Томилова. Ни да, ни нѣтъ....

Случаевскій. Ну, мерси, п то хорошо, за пенемѣнемъ лучшаго.

Лурпвъ. Будь покоенъ, мой другъ — я буду твоимъ сватомъ.

Случаевскій. Неужели? Ну такъ тебѣ русское спасибо! О! теперь я такъ счастливъ, такъ доволенъ своей судьбой, что даже готовъ пѣть на радости: хоть это въ комедіяхъ и не водится, да ужъ просто на свою голову!

ДА И НѢТЬ, два эти слова
Нашъ всеневный лексиконъ;
Въ нихъ значенія роковаго
Смыслъ глубокий заключенъ:
Сколько-бъ въ жизни, въ самомъ дѣлѣ,
Мы забавились бѣдъ,
Если-бъ во время съумѣли
Отвѣчать: и *да* и *нѣтъ*.

Какъ-бы коротко и ясно,
Все рѣшалъ судьи отвѣтъ,
Если-бъ только безпристрастно
Говорилъ опъ *да* и *нѣтъ*.

Здѣсь-же времени не тратить
Судьи добрые у насъ;
И за судъ свой сами платятъ
И рѣшаютъ все какъ разъ!
Да и *нѣтъ* мы вамъ сыграли,
Что-жъ услышимъ мы въ отвѣтъ?
Лишь-бы вы не промолчали,
А то будсть: *да* и *нѣтъ*!